

ОЦЕНКА ГРАЖДАНАМИ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ЦЕННОСТЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА 2018–2025 гг.

В. Н. Южаков^а, А. Н. Покида^а, Н. В. Зыбуновская^а

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. Обеспечение и повышение защищенности охраняемых законом ценностей (жизни, здоровья людей, имущества и др.) находится в приоритете российской государственной политики. От решения этой задачи зависит благополучие как отдельных граждан, так и общества в целом. Ее решения контрольно-надзорные органы (далее также – КНО) добиваются путем минимизации рисков причинения и причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (далее также – ОЗЦ) за счет усиления безопасности их возможных источников. В этой связи особую значимость приобретает обратная связь государства с гражданами, которые выступают конечными потребителями деятельности КНО, а оценку гражданами достигнутого уровня защищенности ОЗЦ от контролируемых государством рисков причинения им вреда можно рассматривать как ключевой индикатор результативности КНО.

Материалы и методы. Статья основана на результатах социологического мониторинга, проведенного Центром технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований РАНХиГС в период 2018–2025 гг.

Результаты исследования. Результаты социологического мониторинга показывают тенденцию увеличения доли граждан, оценивающих достигнутый уровень защищенности ОЗЦ (средний уровень их защищенности) от контролируемых государством рисков причинения им вреда (с 30% в 2018 г. до 48,6% в 2025 г.). Более позитивно оценивают свою защищенность более молодые, обеспеченные и активные в социальном плане граждане, имеющие хорошее состояние здоровья. Опора на собственные усилия выступает ключевым обстоятельством, от которого, по мнению респондентов, зависит их защищенность. Личные качества граждан, отсутствие у них достаточной правовой и финансовой грамотности, информированности и недостатки в деятельности контрольно-надзорных органов являются наиболее распространенными препятствиями повышения защищенности граждан (защищенности ОЗЦ).

Обсуждение. В рамках общей задачи повышения защищенности ОЗЦ специального и последовательного внимания со стороны государства требуют задачи минимизации рисков несанкционированного распространения и использования персональных данных, а также ухудшения экологической ситуации, защищенность ОЗЦ от которых уже традиционно оценивается гражданами ниже всего.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Охраняемые законом ценности, жизнь, здоровье, уровень защищенности, риски причинения вреда, контрольно-надзорные органы.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Южаков В. Н., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Оценка гражданами защищенности охраняемых законом ценностей: результаты мониторинга 2018–2025 гг. // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 4. С. 18–35. EDN EVOSVV.

© В. Н. Южаков, А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Южаков Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82) – *директор Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований*; yuzhakov-vn@ranepa.ru. SPIN 1384-2178, ORCID 0000-0002-5687-1863, Scopus ID 57191168847.

Покида Андрей Николаевич – кандидат социологических наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82) – *директор Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Института общественных наук*; pokida@ranepa.ru. SPIN 2103-3529, ORCID 0000-0002-5439-3503, Scopus ID 57189763470, Researcher ID B-2478-2017.

Зыбуновская Наталья Владимировна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82) – *научный сотрудник Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Института общественных наук*; nzyb@ranepa.ru. SPIN 7002-7192, ORCID 0000-0003-0326-8590, Scopus ID 57189758175, Researcher ID B-2549-2017.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы участвовали в разработке концепции исследования, сборе, обработке и анализе данных, написании текста рукописи, формулировке выводов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИИ

Авторы заявляют о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Статья поступила 10.07.2025; рецензия получена 24.10.2025; принята к публикации 30.10.2025.

RESEARCH ARTICLE

CITIZENS' ASSESSMENT OF THE LEGALLY PROTECTED VALUES SECURITY: MONITORING RESULTS 2018–2025

V. N. Yuzhakov ^a, A. N. Pokida ^a, N. V. Zybunovskaya ^a

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Moscow, Russia)

ABSTRACT

Introduction. Legally protected values (life, health, property) security provision is a priority of Russian state policy. The well-being of both individual citizens and society as a whole depends on the solution of this problem. The state supervisory authorities achieve its solution by minimizing the risks of causing harm (damage) to legally protected values by strengthening the security of their potential sources. Russian citizens are the ultimate beneficiaries of solving this problem, and their assessment of the achieved level of security of legally protected values from state-controlled risks of causing them harm can be considered a key indicator of the effectiveness of supervisory bodies.

Materials and methods. The article is based on the results of sociological monitoring conducted by the Center for Technology Governance of the Institute of Applied Economic Research of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in the period 2018–2025.

Results and conclusions. The results of sociological monitoring show a tendency towards an increase in the proportion of citizens who assess the achieved level of protection of legally protected values (their average level of protection) from state-controlled risks of harm to them (from 30% in 2018 to 48,6% in 2025). The personal qualities of citizens, their lack of sufficient legal and financial literacy, awareness, and shortcomings in the activities of regulatory authorities are the most common obstacles to improving citizens' security. Younger, wealthier, and socially active citizens with good health assess their security more positively. Reliance on one's own efforts is the key circumstance on which, according to respondents, their security depends.

Discussion. The responsibilities of mitigating the risks associated with unauthorized distribution and use of personal data, alongside the degradation of environmental conditions, which are traditionally regarded by citizens as the least prioritized legally protected values, demand focused and continuous attention from the state.

KEYWORDS

Legally protected values, life, health, level of protection, risks of harm, control and supervisory bodies.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was written based on RANEPА state assignment research programme.

FOR CITATION

Yuzhakov, V. N., Pokida, A. N., Zybunovskaya, N. V. (2025) Citizens' assessment of the legally protected values security: monitoring results 2018–2025. *Management Issues*, 19 (4), 18–35. <https://elibrary.ru/evosvv>.

AUTHORS' INFORMATION

Vladimir N. Yuzhakov – Doctor of Philosophy, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Russia, Moscow, Vernadsky Ave., 82) – *Director of the Center for Technology Governance, Institute of Applied Economic Research*; yuzhakov-vn@ranepa.ru. SPIN 1384-2178, ORCID 0000-0002-5687-1863, Scopus ID 57191168847.

Andrei N. Pokida – Candidate of Sociological Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Russia, Moscow, Vernadsky Ave., 82) – *Director of the Research Center for Social and Political Monitoring, Institute for Social Sciences*; pokida@ranepa.ru. SPIN 2103-3529, ORCID 0000-0002-5439-3503, Scopus ID 57189763470, Researcher ID B-2478-2017.

Natalia V. Zybunovskaya – Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Russia, Moscow, Vernadsky Ave., 82) – *Research fellow of the Research Center for Social and Political Monitoring, Institute for Social Sciences*; nzyb@ranepa.ru. SPIN 7002-7192, ORCID 0000-0003-0326-8590, Scopus ID 57189758175, Researcher ID B-2549-2017.

AUTHORS' CONTRIBUTION

All the authors participated in the research concept development, data collection, processing and analysis, manuscript text writing and conclusions formulation.

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare interest conflict lack.

USE OF AI TOOLS DECLARATION

The authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools to write this article.

The article was submitted 10.07.2025; reviewed 24.10.2025; accepted for publication 30.10.2025.

■ ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение и повышение защищенности охраняемых законом ценностей¹ находится в приоритете российской государственной политики. От решения этой задачи зависит благополучие как отдельных граждан, так и общества в целом. Ее решения контрольно-надзорные органы государства добиваются путем минимизации рисков причинения и причинения вреда (ущерба) ОЗЦ. Защита ОЗЦ обеспечивается на разных уровнях власти – как федеральными органами власти (Роспотребнадзор, Роструд, Росздравнадзор и др.), их территориальными представительствами, так и органами местного самоуправления.

Оценку гражданами достигнутого уровня защищенности ОЗЦ от контролируемых государством рисков причинения им вреда можно рассматривать как ключевой индикатор результативности КНО, деятельность которых регулируется ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

В рамках социологического мониторинга, осуществляемого авторским коллективом, неоднократно обращалось внимание на возможность и необходимость учета мнения граждан относительно защищенности ОЗЦ при анализе результатов деятельности контрольно-надзорных органов [1]. Это важный показатель «обратной

¹ К охраняемым законом ценностям относятся: жизнь, здоровье людей, нравственность, права и законные интересы граждан и организаций, животные, растения, окружающая среда, оборона страны и безопасность государства, объекты культурного наследия, иные охраняемые законом ценности. См.: Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 247-ФЗ. КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ (дата обращения: 20.03.2025).

связи» граждан с государством, основанный непосредственно на оценках людей, в интересах которых прежде всего и осуществляется КНД государства. Оценки граждан, по словам Президента РФ В. В. Путина, являются важным показателем эффективности работы власти².

Проблемы обеспечения защищенности ОЗЦ изучаются многими учеными как в зарубежных странах, так и в России. Как правило, они концентрируются на определенной сфере общественной безопасности. Например, исследуется отношение населения к экологическим проблемам [2–4], восприятие безопасности в области медицинской помощи [5–7], защищенность от преступности [7–9], оценки безопасности продуктов питания, [10; 11] информационной безопасности [12–14], восприятие обеспечения охраны труда и техники безопасности на рабочих местах [15; 16] и др.

В фокус внимания ученых попадают разные аспекты проблематики, в том числе исследуются «мотиваторы» и факторы оценок защищенности. Например, общенациональное исследование, проведенное в Германии в 2023 г., направленное на оценку общественного восприятия влияния изменения климата на безопасность граждан, с помощью регрессионного анализа позволило выделить ряд демографических и социально-экономических переменных, влияющих на восприятие рисков [4]. На важность гендерных и социально-экономических факторов при оценке субъективной безопасности обращают внимание российские авторы [17].

Исследование восприятия потребителями безопасности пищевых продуктов, проведенное в странах БРИКС, показало, что на их убеждения влияют как социально-экономические характеристики, так и «когнитивные аспекты», в том числе знания, предыдущий опыт инцидентов и др., а также ситуативные факторы (цена, место покупки и др.) [11].

По итогам анкетирования жителей Нижнего Новгорода об уровне правопорядка и безопасности населения в регионе наряду с влиянием возраста и образования респондентов на их оценки выявлены факторы, «обеспечивающие чувство наибольшей безопасности и защищенности», среди которых наличие средств индивидуальной защиты, хорошее освещение улиц, дворов, наличие полиции на улице и др. [7].

По мнению респондентов, опрошенных в Курской области по вопросам информационной безопасности, человек сам должен заботиться о своей безопасности в информационно-телекоммуникационной среде, в связи с чем автор исследования отмечает значимость повышения компетентности граждан в области информационной безопасности [12].

Важно отметить исследования, где рассматривается связь оценок гражданами защищенности

их жизни, здоровья, имущества с деятельностью государства [10; 18]. Например, исследование в КНР выявило связь восприятия населением безопасности пищевых продуктов с деятельностью государственных органов по контролю за продуктами питания, в связи с чем авторы исследования предлагают региональным правительствам «инвестировать в более эффективные проекты по обеспечению безопасности пищевых продуктов» [10].

В ряде публикаций отмечается связь оценок защищенности (безопасности) граждан в разных сферах жизнедеятельности с доверием государственным органам, положительным восприятием деятельности их сотрудников [19–23]. Так, как показали опросы жителей Бразилии, проведенные в 2008–2018 гг., на их оценках безопасности от преступности негативно отражается отсутствие доверия к полиции и наличие опыта виктимизации [22]. «Положительная связь между усилиями полиции после виктимизации и страхом жертв насильственных преступлений» выявлена американскими учеными [23].

Приведенные исследования затрагивают важные проблемы обеспечения защищенности ОЗЦ, демонстрируя восприятие ситуации самими гражданами, являющимися основной заинтересованной стороной в результатах деятельности КНО. При этом стоит отметить, что в части определения результативности государственного контроля и надзора отсутствуют комплексные исследования, охватывающие различные сферы безопасности и основанные на выявлении оценок населением защищенности в этих сферах. Текущее исследование в этом отношении является исключением.

Цель исследования – выявление и анализ оценок гражданами уровня защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей от контролируемых государством рисков причинения им вреда (ущерба), а также обстоятельств, препятствующих повышению их защищенности.

Новизна исследования заключается в получении и анализе в динамике актуальных социологических данных – полученных в подготовленных и проведенных по авторской методике и под их руководством соцопросов – о текущем уровне защищенности ОЗЦ от различных рисков причинения им вреда как показателе результативности государственного контроля (надзора), его динамике, источниках формирования оценок граждан, основных барьерах повышения защищенности ОЗЦ в условиях активного совершенствования КНД.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методика данного исследования была разработана авторским коллективом в 2018 г. и успешно апробировалась в последующих опросах. За время мониторинга методика получения

² Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. Гарант.ру. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408525335/> (дата обращения: 30.04.2025).

эмпирической информации не подвергалась изменению в соответствии с требованиями к мониторинговым опросам [24].

Основным методом получения эмпирической информации в рамках мониторинга является общероссийский репрезентативный социологический опрос взрослого населения 18 лет и старше. Опрос проводится в форме структурированного личного интервью по месту жительства респондентов с использованием планшетов.

Объем выборочной совокупности на разных этапах мониторинга, как правило, составляет 2000 респондентов, за исключением пилотного опроса, проведенного в 2018 г. (1000 респондентов). География опроса охватывает 35 субъектов Российской Федерации и включает все федеральные округа. За время мониторинга регионы проведения полевого этапа сохранялись. В ходе исследования используется многоступенчатая квотная выборка с вероятностным отбором респондентов на последней ступени. В каждом субъекте квотирование осуществляется по полу, возрасту, образованию. Статистическая погрешность данных – не более 2,2% (в 2018 г. – 3,1%). Время проведения интервью приходится на март-апрель каждого года – раунда мониторинга. В 2025 г. опрос осуществлен с 5 по 21 апреля. Данные представлены в сопоставлении с результатами исследований, проведенных ранее.

Охраняемые законом ценности, защищенность которых оценивается респондентами, соответствуют уже упомянутому Федеральному закону от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (ст. 5), Федеральному закону от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ст. 60)³ и иным нормативным актам. Федеральный закон № 247-ФЗ не содержит собственно дефиниции охраняемых законом ценностей, но в нем содержится их определение через их открытый перечень, который и был использован при разработке методики социологического исследования для их выделения и последующего выявления оценки их защищенности гражданами.

Отметим, что цель и предмет настоящего исследования не предполагают теоретического анализа ценностной проблематики, исследования истории и мотивации формирования сложившегося определения ОЗЦ. Данное исследование исходит из положений существующего законодательства, установленного им понимания и состава ОЗЦ, выявляет оценки гражданами ОЗЦ из того, как их понимает Закон.

Оценка защищенности охраняемых законом ценностей осуществлялось по 10 выделенным наиболее распространенным (значимым) группам рисков, контролируемых государством (рисунок 1) [25].

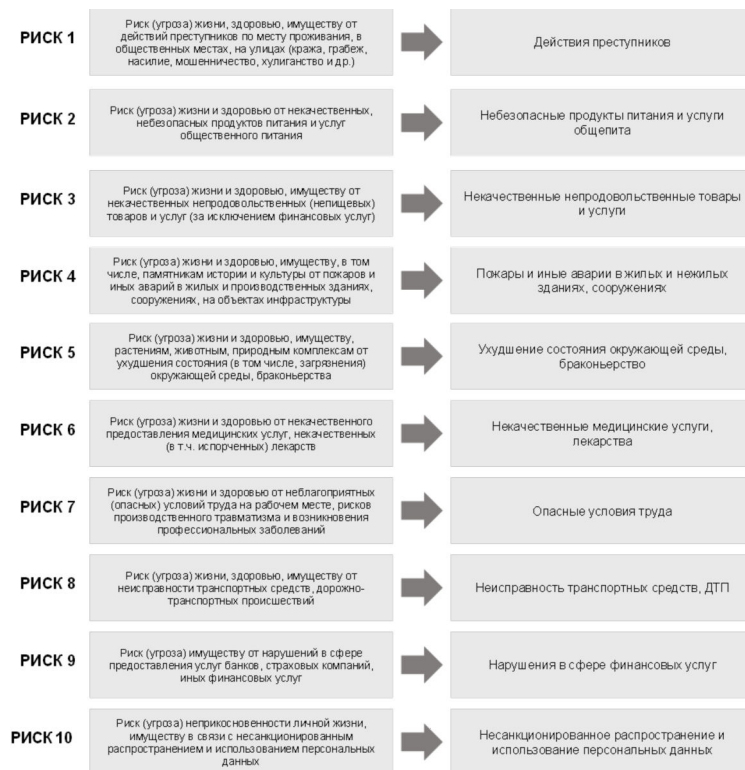

Рисунок 1 – Исследуемые риски (угрозы) для охраняемых законом ценностей (полное и сокращенное наименование)

Figure 1 – Researched risks (threats) for legally protected values (full and abbreviated name)

³ Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 03.02.2025).

Уровень защищенности ОЗЦ от каждого риска измерялся на основании суммы оценок. Достаточная защищенность соответствует сумме оценок по вариантам ответов «очень высокая» и «скорее высокая», а недостаточная защищенность – сумме оценок по вариантам ответа «скорее низкая» и «очень низкая».

В текущей статье в качестве индикаторов оценки уровня защищенности ОЗЦ были выделены те, которые позволяют проанализировать основные источники формирования гражданами оценок защищенности ОЗЦ, инструменты ее обеспечения и обстоятельства, препятствующие ее повышению.

Полученные данные проанализированы с помощью статистической программы SPSS (анализ таблиц сопряженности, регрессионный анализ). Наличие взаимосвязи между переменными при анализе таблиц сопряженности проверялось с использованием критерия независимости

Хи-квадрат Пирсона (асимптотическая значимость $p \leq 0,05$ свидетельствует о статистически значимом результате).

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценка гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей от рисков причинения им вреда

Данные опроса 2025 г. показывают, что практически по всем изучаемым рискам причинения вреда ОЗЦ преобладают оценки о достаточной защищенности (рисунок 2). Важен тот факт, что по ранее проведенным замерам в рамках мониторинга превышение оценок о достаточной защищенности над недостаточной наблюдалось по меньшему числу рисков. Например, в 2023 г. их было 4, в 2024 г. – 7, по данным опроса 2025 г. таких рисков насчитывается 9.

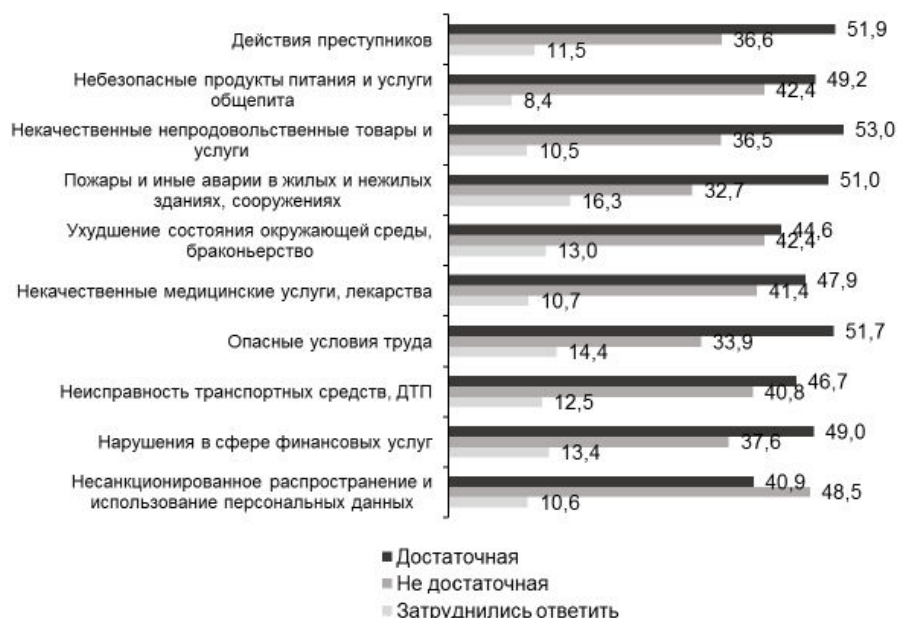

Рисунок 2 – Оценки респондентами своей защищенности (защищенности ОЗЦ) от выделенных 10 рисков, контролируемых государством, по данным опроса 2025 г. (%)
Figure 2 – Respondents' assessments of their security (security of the legally protected values) from the 10 identified risks controlled by the state – according to the 2025 survey (%)

Наиболее защищены, по мнению опрошенных, их жизнь, здоровье и имущество от рисков приобретения некачественных непродовольственных товаров, действий преступников, опасных условий труда, пожаров (>50% ответов о достаточной защищенности).

Проблемными рисками в восприятии граждан традиционно являются риск несанкционированного распространения и использования персональных данных (только 40,9% респондентов считают, что соответствующие ОЗЦ – имущество и личная защищенность – достаточно защищены от этого риска) и риск ухудшения экологии (44,6%).

Ежегодно на основе оценок респондентами своей защищенности (защищенности ОЗЦ) по каждому отдельному риску рассчитывается средний уровень защищенности ОЗЦ (обобщенный

показатель оценок гражданами уровня защищенности ОЗЦ по выделенным 10 контролируемым государством рискам). Текущий показатель может принимать значение от 0 до 100%.

Данные, полученные в рамках мониторинга, показывали в целом повышение среднего уровня защищенности. Текущий опрос подтвердил и продолжил отмечаемую тенденцию роста (рисунок 3). Если стартовый замер 2018 г. показал значение этого показателя 30,0%, то в 2025 г. средний уровень защищенности составил 48,6%. За этот интервал времени (с 2018 г.) данный показатель вырос более чем в полтора раза. За последний год рост составил 4,8 п.п., что является максимальным значением с момента начала наблюдений. Следовательно, по самооценкам граждан, в целом их защищенность укрепляется.

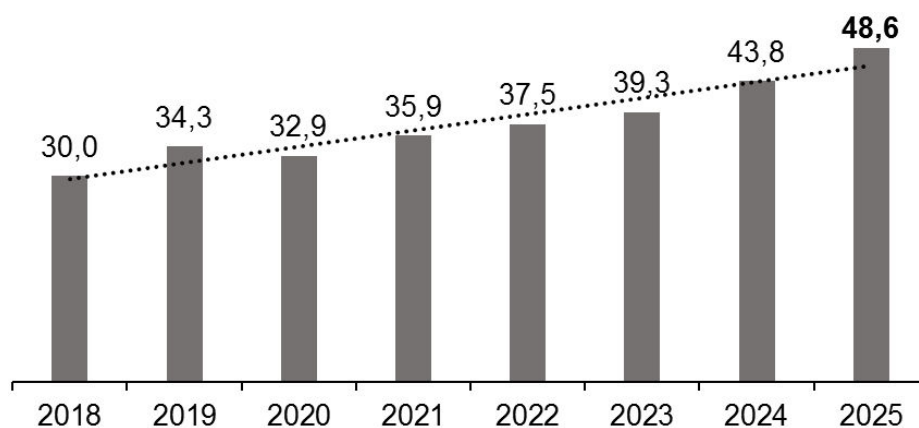

Рисунок 3 – Средний уровень защищенности ОЗЦ от 10 рисков, контролируемых государством, представляющих разные сферы безопасности (%)

Figure 3 – Average level of protection of legally protected values from 10 risks controlled by the state, representing different areas of security (%)

Степень риска по-разному ощущается разными социальными группами респондентов. Более высокие оценки среднего уровня защищенности отмечаются у более молодых респондентов, граждан с высоким уровнем материального положения, людей с хорошим состоянием здоровья, жителей центров субъектов РФ (рисунок 4). Такое распределение оценок респондентов в зависимости от их социально-демографических

признаков уже можно назвать традиционным. Наличие занятости, как правило, также обуславливает более высокие показатели защищенности. Так, наиболее высокий уровень защищенности фиксируется у студенческой молодежи (62,3%), работающих по найму (50,0%). Наиболее низкие оценки отмечаются среди неработающих пенсионеров (39,4%) и занятых домашним хозяйством (39,4%).

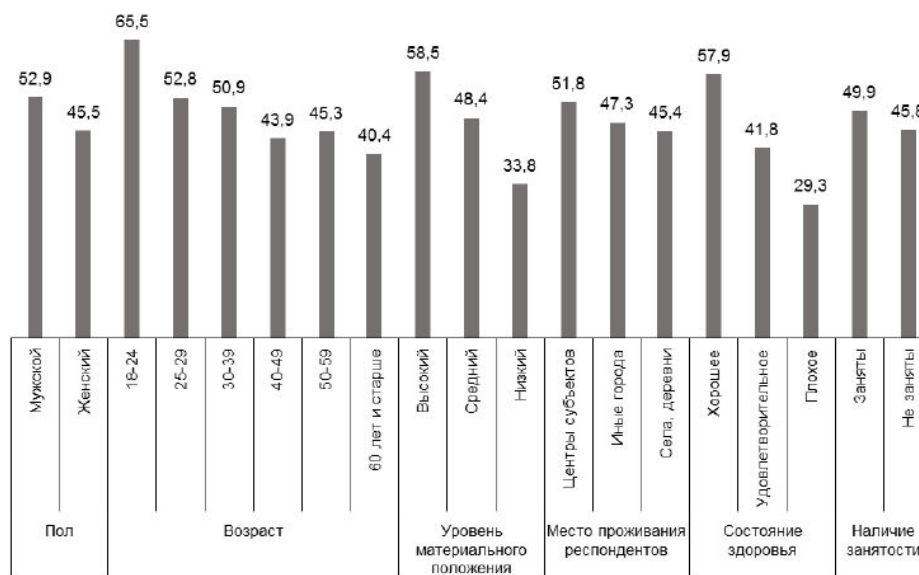

Рисунок 4 – Средний уровень защищенности ОЗЦ (по 10 рискам) в разных социально-демографических группах (%)

Figure 4 – Average level of protection of legally protected values (according to 10 risks) in different socio-demographic groups (%)

В целом по отдельным рискам отмечаются аналогичные зависимости оценок защищенности от социально-демографических параметров опрошенных. Например, чаще о достаточной защищенности от действий преступников по месту проживания, в общественных местах сообщают мужчины – 57,8%, молодежь 18–24 лет (72,4%), студенты, учащиеся (76,1%), люди с высоким уровнем материального положения (64,7%),

респонденты с хорошим состоянием здоровья (63,6%). Похожие значения отмечаются по другому риску – риску несанкционированного распространения и использования персональных данных. Между тем уровень образования респондентов, как показывают результаты анализа, не всегда определяет один и тот же вектор направления оценок защищенности респондентов в зависимости от конкретного риска. Так, более

низкие оценки достаточной защищенности отмечаются среди респондентов с высшим образованием по следующим рискам: риск несанкционированного распространения и использования персональных данных (далее также – ПД) (37,5%), риск ухудшения состояния окружающей среды (41,9%). По другим рискам оценки по уровню образования либо идентичные, либо чуть выше среднего уровня.

За время мониторинга наибольший рост уровня защищенности ОЗЦ в оценках граждан отмечается от риска причинения вреда жизни и здоровью от некачественных медицинских услуг, лекарств (+24,6 п.п. к 2018 г.), от приобретения небезопасных продуктов питания и услуг общепита (+21,0 п.п. к 2018 г.) (рисунок 5). Стоит отметить, что уровень защищенности от небезопасных медицинских услуг в 2018 г.

занимал самую низкую позицию среди всех рисков, в последующие же годы оценки россиян сместились ближе к средним значениям по общей выборке.

С 2018 г. наименьший рост показателя защищенности ОЗЦ отмечается от рисков столкновения с опасными условиями труда (+9,1 п.п.), а также несанкционированного распространения и использования ПД (+13,1 п.п.). Если защищенность от рисков опасных условий труда традиционно оценивалась выше средних значений и минимальный прирост существенно не отражается на их местоположении в рейтинге (по уровню защищенности), то ситуация с несанкционированным распространением и использованием ПД иная. Этот риск традиционно находится в группе аутсайдеров по уровню защищенности от него, по мнению граждан.

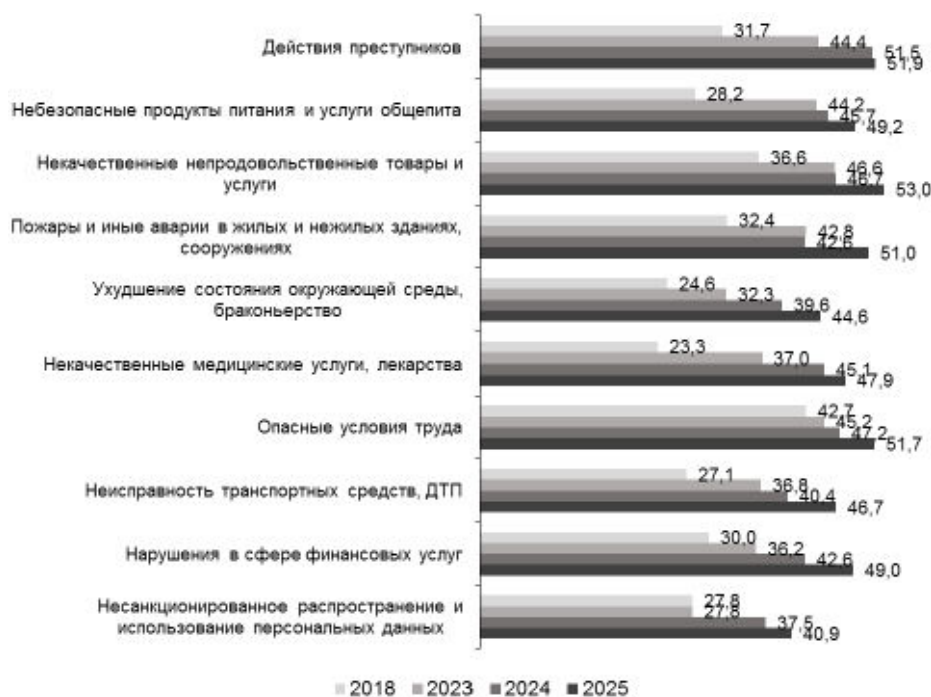

Рисунок 5 – Уровень защищенности ОЗЦ от основных рисков (угроз) по результатам опросов 2018–2025 гг. (%)

Figure 5 – Level of protection of legally protected values to citizens from the main risks (threats) according to the results of surveys in 2018–2025 (%)

Источники формирования оценок гражданами защищенности охраняемых законом ценностей

За время проведения мониторинга формирование оценок гражданами защищенности ОЗЦ остается без изменений. Как и 4 года назад (показатель был введен в 2021 г.) в настоящее время личный опыт опрошенных, их родственников, знакомых выступает ключевым источником, формирующим восприятие защищенности ОЗЦ (рисунок 6). Обращает на себя внимание,

что с 2021 г. такие традиционные источники информации, как телевидение и радио, а также печатные СМИ несколько ослабили свои позиции. Но это общий тренд по диверсификации получения информации в современном обществе. Например, эксперты банка «Открытие» выявили тот факт, что среди источников новостей телевидение теряет доверие у россиян, они больше доверяют интернет-СМИ и телеграм-каналам. Последним проигрывают также радио и печатные издания⁴.

⁴ Великий перелом: россияне доверяют интернет-СМИ и телеграм-каналам уже больше, чем ТВ. Новые известия. 22.11.2022. – URL: <https://newizv.ru/news/2022-11-22/velikiy-perelom-rossiyane-doverayut-internet-smi-i-telegram-kanalam-uzhe-bolshe-chem-tv-367579> (дата обращения: 18.05.2025).

Рисунок 6 – Основные источники информации при оценке респондентами уровня своей защищенности (защищенности ОЗЦ) по результатам опросов 2021 и 2025 гг. (%)

Figure 6 – Main sources of information when respondents assess their level of security (security of the legally protected values) based on the results of surveys in 2021 and 2025 (%)

Среди респондентов, которые сталкивались в течение последних двух лет с необходимостью защиты ОЗЦ, значимость личного опыта как источника информации, безусловно, выше и составляет 80,3%. Различия в оценках респондентов также отмечаются в зависимости от их возраста (рисунок

7). Так, по мере повышения возраста опрошенных увеличивается значимость телевидения и радио при формировании оценок защищенности и снижается актуальность интернета со своими возможностями. Такая ситуация очевидна и отмечалась и в ранее проведенных исследованиях.

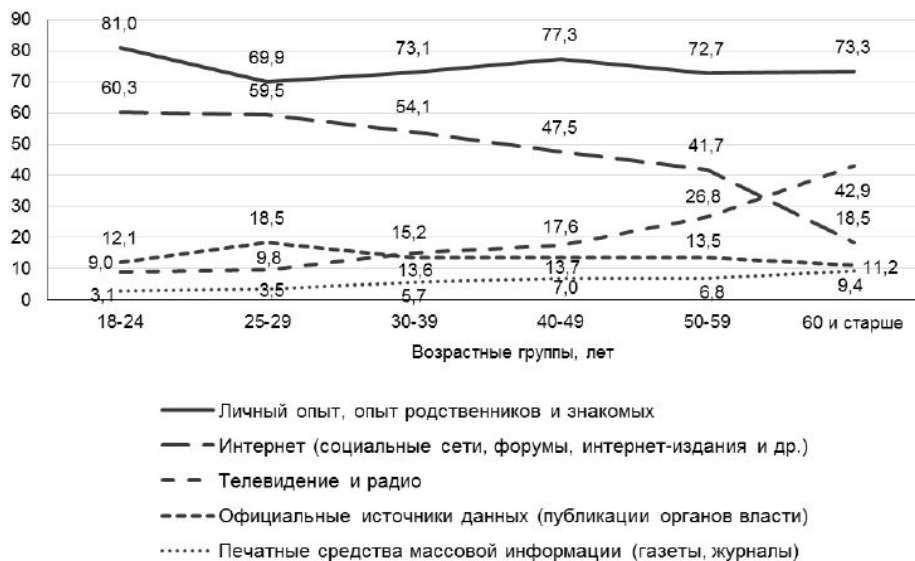

Рисунок 7 – Основные источники информации при оценке респондентами уровня защищенности ОЗЦ от выделенных рисков по возрастным группам (%)

Figure 7 – Main sources of information when respondents assess the level of protection of legally protected values from the identified risks by age groups (%)

Граждане считают, что опора на собственные усилия выступает ключевым обстоятельством, от которого зависит их защищенность, защищенность иных ОЗЦ. С 2018 г. по 2025 г. такая позиция только усилилась. Если в 2018 г. на это указывали 73,1% респондентов, то в 2025 г. – 77,6%. При повышении оценок гражданами защищенности они чаще надеются на свои собственные силы.

В действии остальных инструментов обеспечения защищенности ОЗЦ респонденты уверены в меньшей степени. Например, позицию, что защищенность ОЗЦ в большей степени зависит от добросовестности производителей, поставщиков и продавцов продукции (товаров, работ, услуг), разделяют 38,0% респондентов (–10,0 п.п. к 2018 г.), от качества законов, иных нормативных

правовых актов, в том числе стандартов – 34,6% (–8,9 п.п. к 2018 г.).

На деятельность КНО возлагает ответственность за обеспечение защищенности ОЗЦ 31,6% опрошенных (–19,2 п.п. к 2018 г.). Чем ниже граждане оценивают защищенность ОЗЦ, тем чаще они склонны утверждать, что их защищенность, защищенность иных ОЗЦ зависит от деятельности КНО. В такой проблемной ситуации, как правило, у людей чаще проявляются патерналистические установки, т.е. они больше рассчитывают на помощь государства, в том числе на помощь КНО и иные обстоятельства (качество законов, судебную систему).

Более заметно это проявляется в случае оценки защищенности ОЗЦ от риска несанкционированного распространения и использования ПД, нарушений в сфере финансовых услуг и ухудшения состояния окружающей среды, браконьерства. Наиболее высокий уровень значимости деятельности КНО в обеспечении защищенности ОЗЦ наблюдается при множественном столкновении (6 и более столкновений в течение двух лет) респондентов с различными рисками причинения им вреда (50,0%).

Вполне возможно, что ориентация на собственные усилия в обеспечении защищенности ОЗЦ может выступать как возможный индикатор достаточности/недостаточности доверия граждан к институциональным механизмам защиты ОЗЦ. Однако результаты текущего опроса (2025 г.) и опросов, проведенных ранее, такую зависимость не подтверждают.

Результаты анализа эмпирической информации демонстрируют, что на оценки гражданами защищенности ОЗЦ оказывает влияние их опыт столкновений с необходимостью защиты ОЗЦ. По мере увеличения количества столкновений респондентов с рисками, требующими защиты ОЗЦ, снижаются оценки защищенности ОЗЦ. Так, например, среди респондентов у которых за последние два года отсутствует опыт столкновений с необходимостью защиты ОЗЦ, средний уровень их защищенности составляет 51,4%, при двух столкновениях он снижается до 38,5%, при четырех – до 30,0%, а в случае 6 и более столкновений он достигает лишь 16,1%.

А если эти столкновения еще и сопровождаются фактами причинения вреда ОЗЦ, это только усиливает снижение оценок респондентами защищенности ОЗЦ.

Столкновения с необходимостью защиты ОЗЦ не всегда приводят к обращениям в КНО. Из общего числа столкнувшихся с различными нарушениями (рисками, угрозами) в течение последних двух лет обратились за защитой своих прав, интересов и иных ОЗЦ в различные КНО порядка трети пострадавших (29,4%). Вместе

с тем именно обращение в КНО может обеспечить приемлемую защиту ОЗЦ и, соответственно, способствовать улучшению восприятия среди граждан своей защищенности, иных охраняемых законом ценностей.

Для выделения ключевых обстоятельств взаимодействия граждан с КНО, оказывающих значимое влияние на уровень защищенности ОЗЦ, обратимся к регрессионному анализу. Используем метод множественной линейной регрессии с пошаговым отбором переменных. Объектом анализа будут являться респонденты, которые в течение последних двух лет взаимодействовали с КНО по вопросам обеспечения защиты от различных рисков.

Зависимая переменная – оценка гражданами уровня защищенности ОЗЦ (общая защищенность по 10 исследуемым рискам) является количественной, она принимает значения от 0 до 100. Наша цель – проверить множество различных независимых переменных, определив их влияние на исследуемый показатель: какие показатели влияют сильнее, а какие слабее, а также проследить направление этого влияния. В качестве независимых переменных используем только те, которые относятся к обстоятельствам взаимодействия граждан с КНО. Среди них: способы направления обращения в КНО (личное, в электронном виде или по телефону); сложность подготовки и подачи обращения (жалобы) в КНО; использование при направлении обращения данных, полученных с помощью цифровой фиксации инцидента; наличие материальных затрат, связанных с обращением за помощью в КНО; содержание ответа от КНО по итогам обращения; результативность обращения в КНО (полнота решения проблемы); оценка служащих КНО (компетентности и профессионализма, заинтересованности в решении проблем заявителей).

После пошагового отбора переменных выявлено, что из числа всех 10 переменных, включенных во множественную линейную регрессию, только две являются статистически значимыми (значимость менее 0,05). Итоговая модель (таблица 1) объясняет вариации независимой переменной. Характеристики итоговой модели: R-квадрат – 13,1%, F критерий Фишера = 14,133, знач.=0,000. Значение Дурбин-Уотсон 1,970, что не выходит за границы [1,5;2,5], поэтому можно говорить о том, что автокорреляции нет.

Регрессионный анализ показал, что 13,1% дисперсии значения общей защищенности ОЗЦ объясняется моделью, содержащей результативность обращений в КНО (полнота результата обращения) и уровень компетентности и профессионализма служащих КНО. При этом эффект воздействия первой переменной (результативность) несколько выше второй (качество персонала).

Таблица 1 – Статистика модели множественной линейной регрессии (итоговая модель, N=189)
Table 1 – Statistics of the multiple linear regression model aimed (final model, N=189)

Факторы	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета		
(Константа)	75,332	7,266		10,367	0,000
Результативность обращений респондентов в КНО (полнота решения проблемы)	-8,809	2,744	-0,233	-3,211	0,002
Оценка уровня компетентности и профессионализма служащих КНО	-8,011	2,773	-0,209	-2,889	0,004

По направленности связи отметим, что чем выше оценки уровня компетентности и профессионализма служащих КНО, тем выше респондентами оценивается защищенность ОЗЦ. Чем полнее результат обращения в КНО, тем выше оценки защищенности ОЗЦ.

Положительный итог обращения формирует у граждан более позитивное восприятие их защищенности, защищенности иных ОЗЦ. В случае, если результат обращения в КНО не привел к устранению нарушений и возмещению ущерба, уровень защищенности составляет лишь 25,9%, когда же угрозу удалось предотвратить, и, соответственно, ущерб не был причинен, оценки составляют 51,3% [26].

Обстоятельства, препятствующие повышению защищенности охраняемых законом ценностей

В рамках опроса 2025 г. у респондентов также прямо заинтересовались относительно их мнения о том, что в первую очередь препятствует повышению их защищенности (защищенности ОЗЦ) от различных рисков (угроз), о которых идет речь в опросе. Вопрос был задан в открытой форме (без заранее заданных вариантов ответа) и предполагал возможность указания различных препятствующих обстоятельств. Далее был проведен анализ ответов и их группировка по смысловым категориям с указанием наиболее типичных содержательных ответов (таблица 2).

Таблица 2 – Мнение граждан относительно основных обстоятельств, препятствующих повышению их защищенности (защищенности ОЗЦ) от различных рисков (угроз)

Table 2 – Opinion of citizens regarding the main circumstances that prevent them from increasing their security (security of legally protected values) from various risks (threats)

Незнание законов людьми, низкая правовая и финансовая грамотность, низкая информированность людей, незнание куда обращаться за защитой	8,6
Невнимательность и несознательность (беспечность, халатность, доверчивость, безответственность) и другие личные качества людей	7,6
Деятельность КНО (плохая работа, безответственность КНО, слабая система контроля (надзора), слабое информирование о КНД и др.)	12,3
Халатность сотрудников и работников КНО и других органов государственной власти (отсутствие добросовестности, безответственность, безразличие, непрофессионализм, некомпетентность)	1,5
Коррупция в органах государственной власти и других учреждениях	6,9
Бюрократия и волокита в КНО и других органах государственной власти	1,8
Несовершенство законодательства, качество законов	8,1
Рост преступности, распространенность мошенничества с персональными данными, утечка персональных данных	4,7
Безнаказанность	0,6

Недобросовестность (халатность) ответственных лиц, предоставляющих услуги, производителей товаров и продукции, других сотрудников предприятий	3,1
Нет угроз, ничего не препятствует, все хорошо	12,5
Другое	14,7
Не знают, затруднились ответить	21,9

Примечание:

1. Формулировка вопроса: «По Вашему мнению, что, в первую очередь, препятствует повышению Вашей защищенности (защищенности жизни и здоровья Вас и Ваших близких, Вашего имущества, персональных данных, иных Ваших интересов) от указанных рисков (угроз)?».
2. Вопрос был открытым. Респонденты самостоятельно формулировали ответы.

Результаты анализа открытого опроса показывают, что существует широкий спектр проблем, ограничивающих повышение защищенности ОЗЦ. Если условно сгруппировать полученные результаты, то можно выделить 6 более крупных групп, включающих препятствия для повышения защищенности ОЗЦ, связанные с информированностью и личными качествами граждан; с деятельностью КНО и качествами сотрудников этих органов власти; с коррупцией и бюрократией в органах государственной власти; с несовершенством законодательства; с преступностью, включая мошенничество с персональными данными; с недобросовестностью производителей товаров и продукции.

Согласно полученным данным, объединенным условно в более крупные группы, в первую очередь препятствуют повышению защищенности граждан (защищенности ОЗЦ) *личные качества граждан, отсутствие у них достаточной правовой и финансовой грамотности, информированности*. Об этом сообщили в совокупности 16,2% респондентов. В данном случае *типичные ответы участников опроса следующие*: «невнимательность»; «личное легкомыслие»; «самонадеянность»; «отсутствие бдительности»; «моя неграмотность»; «необразованность»; «незнание законов»; «правовая безграмотность населения» и др. Отмечались и такие высказывания: «свои собственные действия»; «моя рассеянность, невнимательность, незнание правил и требований»; «поведение, характер людей»; «личная неосторожность»; «безграмотность, доверчивость, излишняя сердобольность, доброта, преданность».

В этой связи можно отметить, что в процессе анализа результатов социологического мониторинга по изучению оценок гражданами защищенности ОЗЦ неоднократно обращалось внимание на влияние социально-демографических характеристик респондентов на оценки защищенности ОЗЦ. Так, представители группы с низким уровнем образования, люди с плохим состоянием здоровья, возрастные граждане, люди, не считающие себя счастливыми, чувствуют себя менее защищенными, ниже оценивают защищенность ОЗЦ

[27]. Аналогичные зависимости проявляются и в текущем исследовании. Например, люди в возрасте или с более низким уровнем состояния здоровья оценивают свою защищенность как достаточную на уровне 40,4% и 29,3% соответственно, что ниже среднего значения по выборке, которое составляет 48,6%.

Второе место в рейтинге препятствующих повышению защищенности ОЗЦ обстоятельств занимают *недостатки в деятельности КНО*, а именно, плохая работа КНО, безответственность КНО, слабая система контроля (надзора), слабое информирование о КНД и др. Десятая часть респондентов (13,8%) указала на такие препятствия повышения уровня защищенности ОЗЦ. *Примеры высказываний респондентов*: «халатность контролирующих органов»; «низкий контроль со стороны регулирующих органов, позволяющий нарушителям избежать наказания»; «неповоротливость системы, потому люди и не обращаются, ответы стандартные получают, отписки, недоверие, система не защищает права человека»; «работа полиции, прокуратуры и других надзорных органов, плохо работают»; «полиция медленно реагирует на звонки»; «стагнация в контрольно-надзорных органах и первичных органах здравоохранения и правопорядка»; «безответственное отношение проверяющих органов»; «низкая вовлеченность сотрудников в контрольно-надзорные органы»; «государство плохо контролирует соблюдение ГОСТа, законодательства, государство должно создавать условия для процветания»; «слабая система надзора»; «недобросовестность работников в сфере контроля».

Следует отметить, что, по данным текущего опроса, только половина обращений в КНО приводит к положительному результату, только половина респондентов, обращавшихся в КНО за последние два года, отмечает высокий уровень компетентности и профессионализма служащих КНО, еще реже респонденты (42,9%) сообщают о заинтересованности служащих КНО в решении проблем заявителей. При этом чем ниже респонденты оценивают результативность обращений

в КНО и качества служащих КНО, тем ниже их оценки защищенности ОЗЦ.

Третье место среди наиболее значимых препятствий для повышения защищенности ОЗЦ разделили такие пороки нашего общества, как *коррупция, бюрократия и волокита* в органах власти (8,7%). *Примеры высказываний респондентов:* «коррупцированность»; «коррупция везде»; «коррупция, кумовство»; «коррупция или коррупцированные лица»; «сильная коррупция, использование своих должностных обязанностей в целях наживы взятки»; «бумажная волокита»; «чиновники»; «сложность в коммуникации с госорганами, бумажная волокита, перезапись и так далее»; «бюрократизм во всех надзорных организациях».

Что касается бюрократии, то в массовом сознании это понятие традиционно употребляется в негативном ключе, подразумевая неэффективность, бумажную волокиту, кроме того, это явление рассматривается как причина различных проблем в масштабах страны.

На *несовершенство законодательства, качество законов* как препятствие для повышения защищенности ОЗЦ указали 8,1% респондентов. *Примеры высказываний респондентов:* «плохие законы»; «некорректные законы»; «непродуманные законы»; «недоработки законов»; «несовершенное законодательство»; «несовершенные законы, которые мало действуют»; «отсутствие законодательства и исполнения»; «низкий уровень законов в пользу защиты населения»; «нечеткость законодательства»; «законодательство Российской Федерации не всегда справедливое»; «несовершенство наших законов, особенно в сфере образования и медицины»; «слабая законодательная база».

По мнению части респондентов, препятствия для повышения уровня защищенности ОЗЦ *создает рост преступности, распространенность мошенничества с персональными данными, утечка персональных данных, безнаказанность*. На эту факторную группу указали в общей сложности 5,3% опрошенных. *Примеры высказываний респондентов:* «мошеннические действия»; «в интернете много всяких мошенников»; «идет у мошенников развитие схем, вирусов»; «деятельность финансовых пирамид»; «банки и другие организации могут слить персональные данные»; «недобросовестность людей, несущих ответственность за сохранение конфиденциальности, от действия мошенников»; «до сих пор нет защиты от мошенников, особенно пенсионеров»; «аферисты становятся изощреннее с каждым разом»; «распространение среди мошенников базы данных»; «безнаказанность и вседозволенность».

Дополняет перечень препятствующих факторов для повышения защищенности ОЗЦ *недобросовестность ответственных лиц (халатность), предоставляющих услуги, производителей товаров и продукции, других сотрудников*

предприятий – 3,1% опрошенных. Примеры высказываний респондентов: «недобросовестность производителей»; «недобросовестное отношение производителей к своей продукции»; «производитель находит лазейки обходить законы, некомпетентность сотрудников, закрывают глаза на некачественную продукцию»; «много частных фирм иногда плюют на стандарты»; «плохая защищенность от некачественных товаров»; «некачественные продукты»; «невыполнение законов производителями, отсутствует контроль за качеством, формально относятся к работе, гоняются только за прибылью, игнорируя качество продуктов и товаров».

Стоит также обратить внимание на то, что 14,7% респондентов указали на какие-то иные обстоятельства, препятствующие повышению защищенности ОЗЦ, которые не вошли в выделенные смысловые категории в силу своей обособленности. Среди таких ответов, например, «геополитическая ситуация в стране»; «экология»; «ценообразование и уровень жизни»; «низкий уровень зарплат»; «безработица»; «предрассудки общества»; «жадность других людей»; «социальная среда»; «маргинальные личности»; «общественное мнение»; «убрать цифровизацию», «общественная политическая жизнь страны в последние годы, и внутренняя тоже» и др. Обращаем внимание на то, что рассмотренный открытый вопрос относительно барьеров для повышения защищенности ОЗЦ зафиксировал мнения, которые респонденты высказывали самостоятельно, свободно, без каких-либо ограничений в ответах.

Еще 12,5% респондентов отметили отсутствие каких-либо преград для повышения защищенности ОЗЦ («ничего не мешает»; «ничего не препятствует»; «нет ничего»; «в целом защищена»). Значительная часть опрошенных не смогла определиться с ответом – 21,9% (не знают или затруднились ответить).

■ ОБСУЖДЕНИЕ

За время проведения мониторинга отмечается позитивная динамика оценок гражданами уровня защищенности ОЗЦ от контролируемых государством рисков причинения им вреда, что позволяет говорить об улучшении результативности контрольно-надзорной деятельности (фактически достигнутой минимизации рисков причинения вреда ОЗЦ). По данным опроса текущего (2025) года, средний уровень защищенности ОЗЦ составил 48,6%. Сохраняется тенденция роста этого показателя, отмечаемая в процессе социологического мониторинга (в 2018 г. он фиксировался на уровне 30,0%). Практически по всем изучаемым рискам причинения вреда ОЗЦ преобладают оценки граждан, свидетельствующие о достаточном уровне защищенности от них.

Оценки гражданами уровня защищенности ОЗЦ варьируются в разных социальных группах респондентов. Они выше среди более активных и успешных в социальном плане групп граждан (молодежь, люди с высоким уровнем материального положения, жители центров субъектов РФ, граждане с хорошим состоянием здоровья, занятые, студенты). Оценивая свою защищенность (защищенность значимых для них ОЗЦ), граждане в основном полагаются на свой жизненный опыт, опыт родственников, знакомых, а также на сведения из интернета.

В этой связи при подготовке мер для дальнейшего повышения уровня защищенности каждой из ОЗЦ целесообразно сочетать технологические решения (в т.ч. цифровизацию КНД) с адресной поддержкой уязвимых групп россиян (пенсионеров, граждан с низкими доходами).

Результаты исследования демонстрируют, что восприятие гражданами защищенности ОЗЦ дифференцировано по группам рисков причинения им вреда. Более положительное восприятие защищенности ОЗЦ фиксируется при обеспечении защиты (приобретения/использования) от некачественных непродовольственных товаров и услуг, от уличной преступности, опасных условий труда – о достаточной защищенности от этих рисков сообщили более половины опрошенных. Наиболее проблемными рисками в восприятии граждан традиционно являются риски несанкционированного распространения и использования ПД и риски ухудшения экологии.

Обращая внимание на преимущество риска преступности в плане оценок защищенности от него граждан, можно отметить результаты исследований других организаций. Различия в методиках не позволяют прямо сопоставлять их данные, однако заметно, что речь идет в целом о довольно благополучной ситуации в области безопасности в местах проживания граждан (по их самооценкам)⁵. Например, исследования ФГКУ «ВНИИ МВД России»⁶ с 2020 г. фиксируют рост положительных оценок защищенности от преступных посягательств на жизнь, здоровье,

имущество. Почти две трети участников опроса ФОМ, проведенного в 2023 г.⁷, склоняются к тому, что уровень преступности за последние 10 лет или снизился, или не изменился. Меньшая часть опрошенных говорит о его росте. При этом четвертья годами ранее такие точки зрения встречались чаще.

Что касается одного из наиболее проблемных рисков, по результатам мониторинга РАНХиГС, – риска ухудшения состояния окружающей среды, который может негативно отразиться на жизни и здоровье граждан, а также повлечь за собой негативные последствия для растений, животных, природных комплексов, отметим следующие данные. Проблемы экологии занимают одно из первых мест в ряду проблем регионов, по оценкам участников опроса, проведенного фОМ в 2024 г.⁸. Как показывает ВЦИОМ, россияне имеют массу претензий к экологической ситуации⁹. Среди экологических проблем, отмечаемых россиянами и в том, и в другом исследованиях, в первую очередь, указывается на большие объемы мусора и бытовых отходов, свалок, загрязнение водоемов, загазованность, вырубку лесов. Вместе с тем, в исследованиях отмечаются и позитивные тренды. Так, ВЦИОМ фиксирует, что за период с 2020 по 2023 г. восприятие россиянами экологической ситуации улучшилось как на уровне страны, так и на уровне «своего региона»¹⁰.

Как наиболее проблемный, отдельного внимания требует к себе риск несанкционированного распространения и использования ПД. На актуальность этой проблематики обращают внимание данные статистики и различные исследования. Например, в 2024 г., по данным МВД, 40% преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹¹. По данным опроса ВЦИОМ (2024 г.), более чем две трети респондентов в разной степени, но опасаются за сохранность своих ПД (данных банковских счетов, паролей и др. или взлома аккаунтов, личных кабинетов)¹².

Отметим также, что по данным другого опроса, проведенного авторами настоящей статьи в 2025 г.

⁵ NEWS.ru: 60% россиян чувствуют себя в безопасности в местах своего проживания. NEWS.ru. 25.07.2024. – URL: <https://news-ru.turbopages.org/news.ru/s/society/rossiyane-otvetili-chuvstvuyut-li-oni-sebya-bezopasno-v-rodnyh-gorodah/> (дата обращения: 23.03.2025); Улицы без опасности. ВЦИОМ. 24.07.2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ulicy-bez-opasnosti> (дата обращения: 23.03.2025).

⁶ О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2024 году. По данным ФГКУ «ВНИИ МВД России». МВД РФ. Декабрь 2024 г. – URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 23.03.2025).

⁷ Преступность в России. ФОМ. 23.03.2023. – URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14851?ysclid=1w5jds5uku194029452> (дата обращения: 25.03.2025).

⁸ Изменения климата. Отношение к проблеме изменений климата и представления о способах ее решения. ФОМ. 20.06.2024. – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/15033> (дата обращения: 25.03.2025).

⁹ Экологическая ситуация: мониторинг. ВЦИОМ. 30.07.2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-monitoring> (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁰ Экологическая ситуация в России: мониторинг. ВЦИОМ. 06.02.2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2> (дата обращения: 25.03.2025).

¹¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года. МВД России. 20.01.2025. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 13.03.2025).

¹² Цифровая самооборона. ВЦИОМ. 12.03.2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovaja-samooborona> (дата обращения: 25.03.2025).

(телефонный опрос 2000 респондентов в 50 субъектах РФ)¹³, россияне сильно обеспокоены существующими проблемами кибербезопасности. В ряду различных рисков цифровизации государственного управления россияне наиболее высоко оценивают уровень рисков утечки персональных данных, мошенничества и связанные с ними риски более активного применения технологий искусственного интеллекта для обмана и мошенничества (фейковые чат-боты, звонки, аккаунты и др.). Мнение о высоком уровне этих рисков выразили 71,7% и 82,2% опрошенных россиян.

В этой связи в сфере защиты персональных данных целесообразным направлением повышения защищенности выступает необходимость системного усиления работы, предполагающей, в том числе, использование возможностей технологий блокчейн для контроля доступа к данным, повышение штрафных санкций за утечки ПД.

Обращает на себя внимание тот факт, что за время проведения мониторинга РАНХиГС уровень защищенности жизни и здоровья граждан от некачественного предоставления медицинских услуг, некачественных лекарств показал существенный рост, хотя в 2018 г. свою защищенность от этого риска граждане оценивали наиболее низко.

На улучшения в области здравоохранения в целом также указывают данные Минздрава. По словам министра здравоохранения России М. Мурашко, уровень удовлетворенности пациентов медицинской помощью увеличился с 2020 г. в 1,5 раза, составив к 2023 г. 47,6%¹⁴. Статистические данные Минздрава за май 2025 г. показали, что более половины населения в целом удовлетворены медицинской помощью – 55,6%¹⁵.

По мнению самих граждан, их защищенность (защищенность ОЗЦ) в основном зависит от их собственных действий. Такая позиция выделяется среди других инструментов защищенности со значительным отрывом от них. Между тем порядка трети респондентов возлагают ответственность за обеспечение защищенности ОЗЦ

на производителей продукции, поставщиков и продавцов, на качество законов и деятельность государственных КНО. Чем ниже граждане оценивают защищенность ОЗЦ, тем чаще они склонны утверждать, что их защищенность, защищенность иных ОЗЦ зависит от деятельности КНО.

Столкновения граждан за последние 2 года с рисками причинения вреда ОЗЦ оказывают существенное влияние на снижение их оценок уровня защищенности. При этом целесообразно обратить внимание на то, что в случае столкновения с различными нарушениями в отношении ОЗЦ граждане не всегда обращаются в государственные органы контроля за помощью в защите ОЗЦ. Одним из ключевых обстоятельств такого поведения может выступать отсутствие у них достаточной правовой и финансовой грамотности, информированности о способах защиты. Вместе с тем обращения граждан в КНО за помощью в случае столкновения с рисками причинения вреда способствуют увеличению оценок защищенности ОЗЦ. При этом ключевыми параметрами, оказывающими положительное воздействие на оценки защищенности ОЗЦ, выступают результативность обращения в КНО (полнота решения проблемы) и оценка уровня компетентности и профессионализма служащих КНО. В этой связи необходима более целенаправленная, системная забота государства, в том числе КНО, по повышению информированности граждан о деятельности КНО и их доступности и полезности для граждан, добивающихся защиты ОЗЦ.

В условиях цифровизации контрольно-надзорной деятельности государства и, как следствие, усиления цифрового взаимодействия граждан с КНО перспективы дальнейшего исследования, как представляется, могут заключаться в анализе готовности граждан к такому взаимодействию. Кроме того, на наш взгляд, целесообразно проведение более углубленного анализа причин низкой защищенности персональных данных от утечек и мошенничества с их использованием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Южаков В. Н., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Оценка гражданами защищенности охраняемых законом ценностей как показатель результативности государственного контроля (надзора) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 4. С. 7–43. DOI 10.17323/1999-5431-2024-0-4-07-43. EDN OTBJRJ.
2. Zhang J, Cheng M, Mei R, Wang F. Internet Use and Individuals' Environmental Quality Evaluation: Evidence from China // *Sci Total Environ*. 2020 Mar 25, 710, 136290. DOI 10.1016/j.scitotenv.2019.136290. EDN SFGVAE.
3. Котова И. Н. Социальные аспекты экологической безопасности // Социальная безопасность в евразийском пространстве : материалы III Всероссийской научной конференции

¹³ Телефонный опрос проведен в рамках выполнения НИР по теме «Цифровое взаимодействие государства и граждан: мониторинг эффектов и рисков (4 волна)», осуществляемой в целях выполнения Государственного задания РАНХиГС на 2025 г.

¹⁴ Мурашко рассказал о росте удовлетворенности медпомощью у россиян. РИА Новости. 13.03.2024. – URL: <https://ria.ru/20240313/medpomoshch-1932805715.html> (дата обращения: 25.03.2025).

¹⁵ Удовлетворенность населения медицинской помощью по результатам оценки общественного мнения. ЕМИСС государственная статистика. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62914> (дата обращения: 10.06.2025).

- с международным участием, Москва, 18–20 декабря 2020 года / под редакцией И. А. Грошевой. – Москва : Институт деловой карьеры, 2021. С. 159–165. EDN UPLBTW.
4. Amberger O., Lemke D., Christ A., et al. Patient Safety and Climate Change: Findings from a Cross-Sectional Survey in Germany // *BMC Public Health*. 2024 Nov 21, 24 (1), 3233. DOI 10.1186/s12889-024-20752-x. EDN HSDWDW.
 5. Kagan I., Arad D., Mendlovic J., Tal Y., Niv Y. The Public's Perceptions of Patient Safety in Healthcare // *Isr J Health Policy Res*. 2025 May 23, 14 (1), p. 29. DOI 10.1186/s13584-025-00691-7.
 6. Müller A., Sawicki O. A., Müller H., et al. Patient Perspectives on Patient Safety: Results of a Population-Based Survey in Germany // *Z Evid Fortbild Qual Gesundhwes*. 2021 Oct. 165, pp. 13–20. (In German) DOI 10.1016/j.zefq.2021.07.004. EDN OXXBXX.
 7. Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Оценка гражданами состояния правопорядка и уровня безопасности в мегаполисе: результаты криминологического мониторинга // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2018. Т. 12, № 3. С. 569–593. DOI 10.21202/1993-047X.12.2018.3.569-593. EDN ХУУУУСТ.
 8. Шакирова Д. М. Оценка общественной безопасности (по результатам социологического опроса) // *ВЭПС*. 2019. № 4. С. 221–223. EDN FAOYCA.
 9. Юдина Т. Н., Фролова Е. В., Медведева Н. В., Родимушкина О. В., Сеничева Л. В. Защищенность россиян от противоправных действий: региональный аспект // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2017. № 3 (47). С. 51–58. EDN ZRKNXV.
 10. Han G., Yan S., Fan B. Regional regulations and public safety perceptions of quality-of-life issues: empirical study on food safety in China // *Healthcare*. 2020. 8 (3), p. 275. DOI 10.3390/healthcare8030275. EDN COXFEB.
 11. Zanetta L. D., Mucinhato R. M. D., Hakim M. P., Stedefeldt E., da Cunha D. T. What Motivates Consumer Food Safety Perceptions and Beliefs? A Scoping Review in BRICS Countries // *Foods*. 2022 Feb 1. 11 (3), p. 432. DOI 10.3390/foods11030432. EDN DYPEYK.
 12. Кривоухов А. А. К оценке уровня безопасности личности в информационно-коммуникационной среде со стороны криминала // *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 2020. Т. 11. № 1. <https://sfk-mn.ru/PDF/04SCSK120.pdf> (доступ свободный). EDN MRCAAM.
 13. Фазульянова С. Н., Логинова И. А., Яковлев А. В. Компетентность жителей Самарской области в вопросах кибербезопасности: опыт социологического измерения // *Социология*. 2023. № 2. С. 40–48. EDN IBLSPW.
 14. Kostyuk N., Wayne C. The Microfoundations of State Cybersecurity: Cyber Risk Perceptions and the Mass Public // *Journal of Global Security Studies*. June 2021. 6 (2), ogz077. DOI 10.1093/jogss/ogz077. EDN GNBRZB.
 15. Esseh S. S., Ry-Kottoh L. A., Denyo M. M. Safety Climate in the Ghanaian Printing Industry // *PLoS One*. 2022 Nov 28, 17 (11), e0278100. DOI 10.1371/journal.pone.0278100. EDN MUTULS.
 16. Короленко А. В., Калачикова О. Н. Детерминанты здоровья работающего населения: условия и характер труда. Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО. 2020. № 11. С. 22–30. DOI 10.35627/2219-5238/2020-332-11-22-30. EDN CBIZHM.
 17. Лебедева-Несевря Н. А., Шарыпова С. Ю., Шляпина А. С. Субъективные представления о личной безопасности в российской студенческой среде. Образование и наука. 2025. № 27 (7). С. 176–202. DOI 10.17853/1994-5639-2025-7-176-202. EDN ZFYWXH.
 18. Patalinghug M. E., Sarcena J. D. G., Bustamante R. S., et al. Correlates of Crime Prevention and Perception of Safety Using the KAB Model // *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*. 2023. 31 (2), pp. 637–654. DOI 10.47836/pjssh.31.2.09. EDN IQKVTK.
 19. Вихров Н. Д., Гладких С. Н. Проблема доверия в философии безопасности: возможно ли общество без угрозы // *Безопасность городской среды : материалы XII Международной научно-практической конференции*, Омск, 16 ноября 2024 года. Омск : Омский государственный технический университет, 2025. С. 196–202. EDN VTPPFO.
 20. Зеленев И. А., Прохода В. А. Субъективное благополучие и доверие в контексте психологической безопасности в современной России и других европейских странах // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2020. № 1. С. 340–367. DOI 10.14515/monitoring.2020.1.14. EDN RLCRDZ.
 21. Zhang Y., Wangand Y., Qing W. How Do Individual-Level Characteristics Influence Cross-Domain Risk Perceptions Among Chinese Urban Residents? // *Sage Open*. 2021. 11 (2). DOI 10.1177/21582440211003570. EDN ODQEDI.
 22. Moreira G., Ceccato V. Increase of Fear of Crime in Rural Brazil and Police Legitimacy // *Journal of Rural Studies*. 2024. 110, 103370. DOI 10.1016/j.jrurstud.2024.103370. EDN ZBPBZQ.
 23. Abbott J., McGrath S. A., May D. C. The Effects of Police Effort on Victims' Fear of Crime // *Am J Crim Just*. 2020. 45, 880–898. DOI 10.1007/s12103-020-09523-7. EDN CXXLEX.
 24. Бойков В. Э. Социологический мониторинг в социальном управлении // *Социология власти*. 2006. № 4. С. 5–16. EDN HUCUFZ.

25. Результативность контрольно-надзорной деятельности государства с позиции граждан / В. Н. Южаков, Е. И. Добролюбова, А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская. Москва : Дело, 2019. 196 с. ISBN 978-5-7749-1476-0. EDN RBXFLR.
26. Южаков В. Н., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Оценка гражданами влияния контрольно-надзорных органов на обеспечение и повышение защищенности охраняемых законом ценностей // Вопросы государственного

и муниципального управления. 2025. № 3. С. 62–94. DOI 10.17323/1999-5431-2025-0-3-62-94. EDN NKSEZZ.

27. Южаков В. Н., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Оценка гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей: динамика 2018–2023 годов // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 100–122. DOI 10.24412/2070-1381-2023-100-100-122. EDN PNHIOO.

REFERENCES

1. Yuzhakov, V. N., Pokida, A. N., Zybunovskaya, N. V. (2024) Citizens' safety perceptions of legally protected values as an indicator of the effectiveness of state control (supervision). *Public Administration Issues*, (4), 7–43. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-4-07-43>. <https://elibrary.ru/otbjrj>.
2. Zhang, J., Cheng, M., Mei, R., Wang, F. (2020) Internet Use and Individuals' Environmental Quality Evaluation: Evidence from China. *Science of the total environment*, (710), 136290. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2019.136290>. <https://elibrary.ru/sfgvae>.
3. Kotova, I. N. (2021) Social aspects of environmental safety. In: *Social security in the Eurasian space: Proceedings of the III All-Russian scientific conference with international participation, Moscow, December 18–20, 2020 / Edited by I.A. Grosheva*. Moscow, Institute of Business Career, pp. 159–165. <https://elibrary.ru/uplbtw>.
4. Amberger, O., Lemke, D., Christ, A., et al. (2024) Patient Safety and Climate Change: Findings from a Cross-Sectional Survey in Germany. *BMC Public Health*, 24 (1), 3233. <https://doi.org/10.1186/s12889-024-20752-x>. <https://elibrary.ru/hsdwdw>.
5. Kagan, I., Arad, D., Mendlovic, J., Tal, Y., Niv, Y. (2025 May 23) The Public's Perceptions of Patient Safety in Healthcare. *Isr J Health Policy Res*, 14 (1), p. 29. <https://doi.org/10.1186/s13584-025-00691-7>.
6. Müller, A., Sawicki, O. A., Müller, H., et al. (2021) Patient Perspectives on Patient Safety: Results of a Population-Based Survey in Germany. *Zeitschrift für evidenz, fortbildung und qualität im gesundheitswesen*, (165), pp. 13–20. (In German) <https://doi.org/10.1016/j.zefq.2021.07.004>. <https://elibrary.ru/oxbxx>.
7. Glukhova, A. A., Iudin, A. A., Shpilev, D. A. (2018) Citizens' estimation of the law order and safety in a megalopolis: results of criminological monitoring. *Russian Journal of Economics and Law*, 12 (3), pp. 569–593. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.569-593>. <https://elibrary.ru/xyyyct>.
8. Shakirova, D. M. (2019) Assessment of Public Safety (by Results of the Sociological Survey). *The Review of Economy, the Law and Sociology*, (4), pp. 221–223. <https://elibrary.ru/faoyca>.
9. Yudina, T. N., Frolova, E. V., Medvedeva, N. V., Rodimushkina, O. V., Senicheva, L. V. (2017) Protection of Russians from Unlawful Actions: a Regional Aspect. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 3 (47), pp. 51–58. <https://elibrary.ru/zrknxv>.
10. Han, G., Yan, S., Fan, B. (2020) Regional regulations and public safety perceptions of quality-of-life issues: empirical study on food safety in China. *Healthcare*, 8 (3), p. 275. <https://doi.org/10.3390/healthcare8030275>. <https://elibrary.ru/coxfeb>.
11. Zanetta, L. D., Mucinhato, R. M. D., Hakim, M. P., Stedefeldt, E., da Cunha, D. T. (2022, Feb 1) What Motivates Consumer Food Safety Perceptions and Beliefs? A Scoping Review in BRICS Countries. *Foods*, 11 (3), p. 432. <https://doi.org/10.3390/foods11030432>. <https://elibrary.ru/dypeyk>.
12. Krivoukhov, A. A. (2020) To assess the level of personal security in the information and communication environment by the criminal. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 11 (1). <https://sfk-mn.ru/PDF/04SCSK120.pdf>. <https://elibrary.ru/mrcaam>.
13. Fazulianova, S. N., Loginova, I. A., Yakovlev, A. V. (2023) Competence of Samara Region Residents in Cybersecurity Issues: the Experience of Sociological Measurement. *Sociology*, (2), pp. 40–48. <https://elibrary.ru/iblsppw>.
14. Kostyuk, N., Wayne, C. (2021) The Microfoundations of State Cybersecurity: Cyber Risk Perceptions and the Mass Public. *Journal of Global Security Studies*, 6 (2), ogz077. <https://doi.org/10.1093/jogss/ogz077>. <https://elibrary.ru/gnbrzb>.
15. Esseh, S. S., Ry-Kottoh, L. A., Denyo, M. M. (2022) Safety Climate in the Ghanaian Printing Industry. *PLOS One*, 17 (11), e0278100. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0278100>. <https://elibrary.ru/mutuls>.
16. Korolenko, A. V., Kalachikova, O. N. (2020) Determinants of health of the working population: conditions and nature of work. *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*, (11), pp. 22–30. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2020-0-11-22-30>.

- org/10.35627/2219-5238/2020-332-11-22-30. <https://elibrary.ru/cbizhm>.
17. Lebedeva-Nesevria N. A., Sharypova S. Yu., Shlyapina A. S. (2025) Subjective perceptions of personal safety among Russian university students. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*, 27 (7), pp. 176–202. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-7-176-202>. <https://elibrary.ru/zfywxh>.
18. Patalinghug, M. E., Sarcena, J. D. G., Bustamante, R. S., et al. (2023) Correlates of Crime Prevention and Perception of Safety Using the KAB Model. *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*, 31 (2), pp. 637–654. <https://doi.org/10.47836/pjssh.31.2.09>. <https://elibrary.ru/iqkvtk>.
19. Vikhrov, N. D., Gladkikh, S. N. (2025) [The Problem of Trust in the Philosophy of Security: Is a Threat-Free Society Possible?] In: *Safety of the urban environment: Proceedings of the XII International scientific and practical conference, Omsk, November 16, 2024*. Omsk, Omsk State Technical University, 196–202. <https://elibrary.ru/vtppfo>.
20. Zelenev, I. A., Prokhoda, V. A. (2020) Subjective Well-Being and Trust in the Context of Psychological Security in Contemporary Russia and Other European Countries. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), 340–367. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.14>. <https://elibrary.ru/rlcrdz>.
21. Zhang, Y., Wangand, Y., Qing, W. (2021) How Do Individual-Level Characteristics Influence Cross-Domain Risk Perceptions Among Chinese Urban Residents? *Sage Open*, 11 (2). <https://doi.org/10.1177/21582440211003570>. <https://elibrary.ru/odqedi>.
22. Moreira, G., Ceccato, V. (2024) Increase of Fear of Crime in Rural Brazil and Police Legitimacy. *Journal of Rural Studies*, 110, 103370. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2024.103370>. <https://elibrary.ru/zbpbzq>.
23. Abbott, J., McGrath, S. A., May D. C. (2020) The Effects of Police Effort on Victims' Fear of Crime. *Am J Crim Just*, 45, 880–898. <https://doi.org/10.1007/s12103-020-09523-7>. <https://elibrary.ru/cxxlex>.
24. Boykov, V. E. (2006) Sociological monitoring in social management. *Sociology of Power*, (4), pp. 5–16. <https://elibrary.ru/hucufz>.
25. Yuzhakov, V. N., Dobrolyubova, E. I., Pokida, A. N., Zybunovskaya, N. V. (2019) The effectiveness of state control and supervisory activities from the perspective of citizens. Moscow, Publ. «Delo». 196 p. ISBN 978-5-7749-1476-0. <https://elibrary.ru/rbxflr>.
26. Yuzhakov, V. N., Pokida, A. N., Zybunovskaya, N. V. (2025) Citizens' assessment of the impact of supervisory authorities on ensuring and protecting values secured by law. *Public Administration Issues*, (3), pp. 62–94. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2025-0-3-62-94>. <https://elibrary.ru/nksezz>.
27. Yuzhakov, V. N., Pokida, A. N., Zybunovskaya, N. V. (2023) Political Institutional Trust in the Russian Society. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, (100), pp. 100–122. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-100-100-122>. <https://elibrary.ru/pnhioo>.